

**«КАМЕННОЕ СЛОВО» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ:
ОБРАЗНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ
«СЛОВА, СТИХИ – КАМНИ, МЕТАЛЛЫ»***

**Наталья Фатеева
Зоя Петрова**

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

**THE “STONE WORD” IN RUSSIAN POETRY:
THE FIGURATIVE PARALLEL
“WORDS, POEMS – STONES, METALS”****

**Natalya Fateeva
Zoya Petrova**

Vinogradov Russian Language Institute of RAS,
Moscow, Russia

This article studies a fragment of the figurative worldview of Russian poetry, i. e. comparative tropes which are characterised by the interaction of semantic fields “Words, poems” and “Stones, metals”. The article aims to illustrate the ongoing lexicographic project *Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of 19th and 20th Centuries Russian Literature* and its significance for a systematic description of comparative tropes in terms of their evolution over two centuries. The research is based on the works of about 300 Russian poets, which are the source of the fourth issue of *Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of 19th and 20th Centuries Russian Literature* – “Stones, metals”. Additionally, the authors use materials of the Poetic Sub-corpus of the Russian National Corpus. The figurative parallel considered in the article has not been studied previously as part

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-012-00009 «Интерактивный словарь компаративных тропов русской художественной литературы XIX–XXI вв.»

** Citation: Fateeva, N., Petrova, Z. (2019). The “Stone Word” in Russian Poetry: The Figurative Parallel “Words, Poems – Stones, Metals”. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 1. P. 294–311. DOI 10.15826/qr.2019.1.377.

Цитирование: Fateeva N., Petrova Z. The “Stone Word” in Russian Poetry: The Figurative Parallel “Words, Poems – Stones, Metals” // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 1. P. 294–311. DOI 10.15826/qr.2019.1.377 / Фатеева Н., Петрова З. «Каменное слово» в русской поэзии: образная параллель «слова, стихи – камни, металлы» // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 1. С. 294–311. DOI 10.15826/qr.2019.1.377.

of linguo-poetic analysis, which makes this research innovative. The study relies on methods of corpus poetics and the basic concepts of the theory of semantic fields. The authors describe the structure of the figurative field "Stones, metals", revealing the semantic relationships between its elements. A figurative field is defined as a hierarchised set of images of comparison used in comparative tropes and united by a common semantic invariant. The concept of a figurative field is based on the notion of a linguistic semantic field as a set of lexical units concentrated around a general meaning and reflecting a certain conceptual field of the language. The figurative field "Stones, metals" chosen for analysis is divided into the following semantic classes whose elements are connected by genus-species relations: 1. Jewels and semi-precious stones; 2. Precious metals; 3. Metals and alloys; 4. Stones; 5. Metal working and stone working; 6. Deposits; 7. Metal corrosion. The main entities compared with *stones* and *metals* are *words* and *poems*. Along with these dominant concepts, the authors consider related notions: *name*, *phrase*, *speech*, *mumbling*, *swearing*, *curse*, *prayer*, *rumour*, and terms related to poetry: *sonnet*, *elegy*, *rhyme*, *rhythm*, *iamb*, *choree*, *caesura*, *line*, *stanza*, etc. The authors provide a classification of formal types of comparative tropes realising the interaction of the semantic categories in question. They conclude that comparative tropes of Russian poetry form a system evolving in time.

Keywords: figurative worldview; semantic field; metaphor; simile; linguistic phenomena; corpus poetics; Russian poetry.

Представлено описание фрагмента образной картины мира русской поэзии – компаративные тропы, которые характеризуются взаимодействием семантических полей «Слова, стихи» и «Камни, металлы». Авторы ставят цель привлечь внимание к лексикографическому проекту «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» и его значению для системного описания компаративных тропов на протяжении двух веков. Источниками стали произведения не менее 300 русских поэтов, на основе творчества которых составлен четвертый выпуск «Материалов...» «Камни, металлы». Также привлекался Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка. Рассматриваемая образная параллель ранее не становилась предметом лингвопоэтического анализа, что обуславливает новизну исследования. Работа выполнена с использованием методологии корпусной лингвистики, а также основных понятий теории семантического поля. Рассмотрена структура образного поля «Камни, металлы», а также семантические отношения, связывающие его элементы: родовидовые, синонимические и др. Образное поле определяется как иерархически упорядоченное, объединенное общим смысловым инвариантом множество образов сравнения компаративных тропов. Понятие образного поля основано на представлении о языковом семантическом поле как совокупности лексических единиц, сконцентрированных вокруг общего значения и отражающих определенную понятийную сферу языка. Выбранное образное поле «Камни, металлы» подразделяется на следующие семантические классы, элементы которых связаны родовидовыми отношениями: «Драгоценные и полудрагоценные камни», «Драгоценные

металлы», «Металлы и сплавы», «Камни», «Обработка металлов и камней», «Месторождения», «Коррозия металла». В качестве основных сущностей, уподобляемых камням и металлам, выступают слова и стихи. Наряду с этими доминирующими понятиями рассмотрены связанные с ними наименования *имя, фраза, речь/речи, бормотания, брань, ругательство, мольба, молва*, а также стиховедческие термины *сонет, элегия, рифма, ритм, ямб, хорей, цезура, строка, строфа* и др. Приведена классификация формальных разновидностей компаративных тропов, в которых реализуется взаимодействие рассматриваемых семантических категорий. Проведенное исследование доказывает, что компаративные тропы русской поэзии образуют развивающуюся во времени систему.

Ключевые слова: образная картина мира; семантическое поле; метафора; сравнение; языковые явления; корпусная поэтика; русская поэзия.

Мысль о связи компаративных тропов с языковой картиной мира, с системой семантических полей давно высказывалась исследователями, и имеются описания определенных классов (в разной терминологии – полей, моделей, парадигм) тропов [Кожевникова; Павлович; Баранов и др.], однако полного целостного описания системы тропов художественной литературы, в особенности в эволюционном аспекте, на сегодняшний день не существует. Продолжающийся большой лексикографический проект «Материалы к словарю метафор русской литературы XIX–XX вв.» направлен на решение этой задачи. Семантические группы тропов в этом словаре объединяются на основе двух ведущих принципов – идеографического и диахронического (см. введение к первому выпуску «Материалов...»: [Кожевникова, Петрова, 2010, с. 13–19]). Цель словаря – представить систему компаративных тропов русской литературы в ее связи с поэтической картиной мира (в широком понимании) и эволюцию этой системы на протяжении двух веков. В настоящее время вышли пять выпусков словаря: «Птицы» (2000), «Звери, насекомые, рыбы, змеи» (2010), «Растения» (2015), «Камни, металлы», «Ткани, изделия из тканей» (2017). Данная статья решает проблему целостного описания фрагмента системы компаративных тропов в ее развитии на основе четвертого выпуска вышеуказанного словаря [Кожевникова, Петрова, 2017, с. 140–158] с добавлением материалов Поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. В ней рассматриваются компаративные тропы русской поэзии XIX–XX вв., в основе которых лежит уподобление языковых сущностей камням и металлам¹.

Камни и металлы как материальные объекты и как объекты духовной культуры давно привлекали внимание исследователей. Образу камня в минералогической науке и культуре был посвящен проект

¹ Сами же языковые сущности как предметы сравнения анализируются в книге Н. А. Фатеевой [Фатеева, с. 14–15].

Института мировой культуры МГУ: камень исследовался как элемент картины мира в аспекте связи гуманитарных и естественных наук [Живой камень]. Образам металлов в науке и поэзии посвящена работа [Филиппов, Грузман]. Специально анализируются названия металлов и камней с точки зрения их происхождения и функционирования в тексте [Макеева; Максимова; Николашвили и др.]. Особый интерес представляют интерпретации названий камней и металлов в функции образов сравнения компаративных тропов² [Яценко, Казарин; Кондратьева; Таран].

Рассматриваемая нами образная параллель никогда ранее не становилась предметом лингвопоэтического анализа, тем более на столь обширном материале. Описание выбранного фрагмента системы тропов предполагает выявление структуры образного поля «Камни, металлы» и семантических отношений, связывающих его элементы (родо-видовые, синонимические и др.).

Образное поле определяется как иерархически упорядоченное, объединенное общим смысловым инвариантом множество образов сравнения компаративных тропов. Понятие образного поля, таким образом, основано на понятии семантического поля, которое определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, с. 103].

Предметом нашего анализа являются образы сравнения, относящиеся к объединенному семантическому полю «Камни, металлы», выделенному как единое целое на основании множества общих признаков: и камни, и металлы представляют собой полезные ископаемые, которые подвергаются дальнейшей обработке, могут быть драгоценными, при этом имеют и ряд общих физических свойств – твердость, блеск и др. Рассматриваемое поле, соответственно, делится на два основных крупных семантических класса – «Камни» и «Металлы»³. В классе «Камни» выделяются подклассы обозначений драгоценных и полудрагоценных камней (*жемчуг, алмаз, бриллиант, изумруд, яхонт, янтарь, рубин, сапфир, опал, хрусталь* и т. д.) и подкласс обозначений обычных камней (для этого подкласса мы сохраняем родовое название «Камни»: *камень, гранит, булыжник*). В классе «Металлы» выделяется подкласс обозначений драгоценных металлов (*золото, серебро*) и подкласс обозначений недрагоценных металлов и их сплавов под родовым названием «Металлы, сплавы» (*железо,*

² Основные составляющие компаративного тропа – предмет сравнения (то, что сравнивается), образ сравнения (то, с чем сравнивается) и основание сравнения.

³ Подразделения семантического поля на более мелкие лексические подмножества получают различные наименования в научной литературе: лексико-семантические группы (см.: [Шмелев, с. 186; Новиков, с. 151] и др.), микрополя (см., например: [Новиков, с. 99; Денисов, с. 122]). Е. В. Падучева при семантической классификации лексики пользуется такими терминами, как тематические и семантические классы [Падучева, с. 42–43]. Мы будем использовать наиболее нейтральное, по нашему мнению, понятие «семантические классы и подклассы».

свинец, медь, олово, чугун, жесть и т. д.). Опорными словами тропов становятся также словообразовательные дериваты отмеченных лексем – прилагательные (каменный, жемчужный, алмазный, золотой, серебряный и т. д.), глаголы (окаменеть), существительные (камешек, железка, жемчужина). Все они включаются в те же подклассы, что и мотивирующие лексемы.

Кроме родо-видовых наименований и их дериватов, в рассматриваемое поле включаются класс названий процессов обработки металлов и камней (плавка,ковка,литье,закалка,чеканка,шлифовка,огранка,тесание), их глагольные корреляты, а также класс обозначений, связанных с коррозией металла (ржавеет, ржавчина, нержавеющий). Выделяется также немногочисленный класс слов и словосочетаний, связанный семантическим инвариантом «Месторождение» (порода, залежь, золотая жила).

Рассматриваемое поле содержит ряд пересечений с другими полями: «Деньги, монеты» (золотая монета, золотой эталон, медная мелочь), «Изделия из металлов и камней» (бусы, бисер, золотой бубенец), «Колющие, режущие предметы, оружие» (оружие, клинок, кинжал, лезвие, нож, гвоздь, шило, серп) и др.

В ходе анализа установлено, что основополагающие понятия поэтического творчества – стих и слово – представляются в поэтической картине мира следующими классами образных употреблений, материал в которых упорядочен по времени, что позволяет проследить их эволюцию, пополнение их классов новыми элементами:

1. «Драгоценные камни». Первыми по времени в качестве опорных слов тропов, характеризующих стихи и слова, начинают употребляться лексемы *жемчуг*, *алмаз*, которые проходят через весь исследуемый период.

Стихи как предмет сравнения характеризуются следующими образными употреблениями:

– **жемчуг**: В прохладе сладостной фонтанов / И стен, обрызганных кругом, / Поэт, бывало, тешил ханов / Стихов гремячим **жемчугом** (А. Пушкин, 1828); Масальский прозой и стихами / Пред ним, как **жемчугом**, блистал (А. Апухтин, 1856–1857); Кто же выступит с гимном похвал / Перед тем, кто, поднявшись над нами, / Полстолетия Русь осыпал / Драгоценных стихов жемчугами? (А. Фет, 1883); Глубоким выхвачен он горем / Из недр души заповедных, / Как жемчуг, выброшенный морем / Под грохот бури, – этот стих! (А. Майков, 1889); Рогатых хозяев жизни / Хрипом ночных ветров / Приказано златоризней / Одеть в **жемчуга** стихов (Н. Клюев, 1921–1922); Теперь же должен ловчий слов / Идти на грубый лов монет / И сыпать **жемчуга** стихов / В надменный крик столбцов газет (М. Щербаков, 1921–1935)⁴;

⁴ Этот образ может быть выражен окказионализмом: «...обо мне воспоминанье, / Как о ловце поэзожемчугов» (Северянин, 1920-е гг.).

– **алмаз**: Стихи блестящи, как **алмазы** (А. Апухтин, 1856–1857); Тихо я в темные кудри вплетаю / Тайных стихов драгоценный **алмаз** (А. Блок, 1909); Так стихи – граненые **алмазы** – / Освещает изнутри поэт (Амари (М. Цетлин), 1912); **Алмазы**, яхонты, рубины / Стихов ему рассыпать лень (Н. Гумилев, 1920), Стихов **алмазы**, дружбы бисер (Н. Клюев, 1932–1933).

Слова как предмет сравнения получают следующие образные употребления:

– **жемчуг**: На мысли, дышащие силой, / Как **жемчуг**, низжутся слова (М. Лермонтов, 1840); Я собираю слова, / Как изумруд и **жемчуг** (Ф. Сологуб, 1920); Успение леса поведает тот, / Кто слово, как **жемчуг**, со дна достает (Н. Клюев, 1929–1934); Как **жемчуг**, русские слова / Лежат в сиянье оболочек... (К. Некрасова); Открылись тайники воспоминаний, / И **жемчуга** словесные, легки, / У невских берегов шуршат в тумане (М. Вега, 1968–1979);

– **алмаз**: В устах носил **алмаз** живого слова (Ф. Глинка, 1840–1850-е гг.); Рыдай и пой затейливо и звонко! **Алмазы** слов бросай через плетень! (Жаров 1926); И там, где сверкают **алмазы**, / метафор его филигрань, – / там ваши манерные фразы / кошмарней, чем грязная брань (Ю. Мориц, 1995).

Позже появляются их дериваты (алмазный, жемчужный, жемчужина):

– **алмазный**: Слова любви всегда бессвязны, / Они дрожат, они **алмазны**, / Как в час предутренний – звезда (К. Бальмонт, 1895); В мире слов разнообразных, / Что блестят, горят и жгут, – / Золотых, стальных, **алмазных**, – / Нет священной слова «Труд!» (В. Брюсов, 1919); Как воды гор, твой голос горд и чист. / **Алмазный** стих наполнен райским медом (В. Набоков, 1920);

– **жемчужный**: ...На улицах твоих / сквозь пышный тюль, вуаль и блонды / поэт кует **жемчужный** стих, / ловя улыбку Джококонды (Т. Вечорка, 1915);

– **жемчужина**: Властно замкну я в **жемчужины** слова / Смутные шорохи дум (И. Коневской, 1895); Когда же еще, лучиста и тиха, / В нее звезда вечерняя упала – / То ракушкой душа ее всосала, / Обволокла **жемчужиной** стиха (Л. Алексеева, 1959).

Реже стихи и слова характеризуются обозначениями других драгоценных и полудрагоценных камней (и их дериватами), которые появляются в поэтическом языке в конце XIX в.:

– **сапфир**: А вы, исканья бога, аметисты? / И вы, **сапфиры** вдумчивых стихов? / Сверкал из вас в былом огонь лучистый, / Но вы теперь – лишь груз холодных слов! (В. Брюсов, 1892–1894); Пускай из злата и **сапфира** / Пребудут вещице слова! (И. Северянин, 1917);

– **сапфирный**: Затем мы с ним смотрели самоцветы, / янтарные, **сапфирные** слова (В. Набоков, 1923);

– **яхонт, рубин**: Алмазы, **яхонты**, **рубины** / Стихов ему рассыпать лень (Н. Гумилев, 1920);

– **хрусталь**: Опять, как в письме, повторяю я то же, / звучащее в сердце моем, / что в гибких стихах, в переливной их дрожи / я вижу **хрусталь** с серебром (Черубина де Габриак, 1925);

– **хрустальный**: Тебе одной **хрустальный** стих отдам, / В суровой тишине гранимый (Д. Андреев, 1931–1937); Задумалась глубоко – / О счастья тишины, о раненых сердцах, / О грусти пламенной в стихах **хрустальных** Блока (Е. Недельская, 1940);

– **янтарный**: Прочти ли сам Пушкин свой стих **янтарный**... (И. Северянин, 1929);

– **изумрудный**: Твой строгий стих чеканно-изумрудный (О. Скопиченко, 1932);

– **смарагд**: Наморщив брови, он рылся в тюбах, / Он, как **смарагды**, ронял слова (Г. Шенгели, 1943).

Компаративный смысл в этой группе тропов основан на дифференциальных признаках ‘красота формы’, ‘прозрачность’, ‘блеск’.

Эти ассоциации способствуют созданию образных контекстов, в которых работа поэта со словом уподобляется созданию украшений: На мысли, дышащие силой, / Как **жемчуг**, нижутся слова (М. Лермонтов, 1840); Как жемчуга, на звездный луч нанизаны, / Слова твои круглятся, нищий Крёз (Вяч. Иванов, 1914–1945); Слово к слову она ниже **бисером** (Л. Мей, 1857–1858).

2. «Драгоценные металлы». Данный класс преимущественно представлен опорными словами тропов золотой и золото (с преобладанием первого над вторым). Стихи как предмет сравнения характеризуются в них следующими образными употреблениями:

– **золотой**: И муза пылкая дарит / Меня стихами **золотыми** (Н. Языков, 1823); Светлый стих свой, драгоценный, / **Золотой**, кует Гафиз (А. Фет, 1859); Мы с Мэри твердим наизусть / **Золотыми** стихами (А. Блок, 1908); Пусть не ты **золотыми** стихами / Обессмертил томленья мои (А. Ахматова, 1913); Отчизна с нежностью старинной / Смягчает скорбь мою: / Я в **золотых** стихах величье / Халдеи воспою (Б. Лившиц, 1935–1937); Я рожден для того, чтобы старый поэт / Обо мне говорил **золотыми** стихами (Д. Кедрин, 1939); Мы ждем! Где стих ваш **золотой**? (К. Липскеров, 1948); Ах, как звонко вы ковали / **Золотые** пустилки! Ах, как звонко распевали / **Золоченые** стихи! (Д. Самойлов, 1974);

– **золото (злато)**: Я здесь, в Москве, где так красиво / И так любезно расцвели вы / Для вдохновенного труда, – / И расцвели хвалою и славой – / Где стих ваш ясен, как хрусталь; / Как **злато**, светел; тверд, как сталь; / Звучит и блещет величаво (Н. Языков, 1844).

Слово как предмет сравнения сочетается с метафорическим прилагательным золотой: Но в **золотое** слово влита, я знаю, медь (В. Брюсов, 1917); И хмельной, непослушную песней / **Золотые** слетали слова! (П. Васильев, 1926); Вдруг с высоты на дно души / Упало слово **золотое**... (М. Зенкевич, 1949).

В приведенных контекстах уподобление происходит по признакам ценности, красоты, блеска. Признак ценности специально акцен-

тируется в контекстах: *Певец Онегина один Вас прославлять достоин, Ольга, / Его стихи блестят, как **злато**, как рубин, / Мои ж – как мишура и фольга* (А. Дельвиг, 1827–1831) – так противопоставляется истинная и поддельная ценность стихов. Ср.: *Заплачу я за счастье / **Золотом** стихов по всем векселям!* (М. Зенкевич, 1922) – золото приобретает денежное измерение. К дифференциальным признакам золота может присоединяться и признак звучания в сочетании **золотой бубенец**: *О, взыщи мою душу, Творец, / Дай мне стих – **золотой бубенец*** (Н. Клюев, 1916); *И стихи заплетутся в нарядные ленты, / Зазвелят, как набор **золотых бубенцов*** (К. Большаков, 1915). Признак звучания характерен и для контекстов с образным инвариантом «стихи – серебро», ср.: *И пусть стихов **серебряные** струны / Продолжат свой тоскующий напев* (Н. Рубцов, 1967). Образные смыслы драгоценных камней и драгоценных металлов могут объединяться: *Мой стих **серебряно-брильянтовый** / Живителен, как кислород* (И. Северянин, 1912).

3. Класс «Металлы и сплавы» представлен лексемами *железный, чугун, сталь, булат, свинец, свинцовый, медь, олово*. С каждым металлом в образных конструкциях связаны свои ассоциации. Железо ассоциируется с твердостью и с тем, что из него изготавливаются оружие, режущие, колющие предметы. Отмеченные ассоциации в нашем материале в применении к стихам впервые встретились у Лермонтова в словосочетании *железный стих*: *О, как мне хочется смутить веселость их / И дерзко бросить им в глаза **железный** стих, / Облитый горечью и злостью!..* (1840). Это словосочетание встречается и у других поэтов: *Поэты наши... Злобой и тоской / **Железные** стихи их нам звенели* (А. Григорьев, 1847); *Ты хищника стихом **железным** заклеил / И стыд его увековечил* (В. Бенедиктов, 1852); *Вдохнувши страсть в свой стих **железный**, / Вонзавший в сердце сотню жал, / Он Евридику звал из будни, / Елены призрак оживлял* (С. Соловьев, 1925), причем в стихотворение В. Хлебникова «На родине красивой смерти – Машуке...» (1921), посвященное Лермонтову, включена цитата: *И умер навсегда / **Железный** стих, облитый горечью и злостью*.

Подобные словоупотребления сближаются с уподоблениями стихов холодному оружию, режущим и колющим предметам – *оружие, нож, кинжал* и т. п.:

– **гвоздь**: *Во всех приказных, бравших взятки / (Подогревая в сердце злость), / Во всех, кто грубы, грязны, гадки, / Мой стих вопьется, словно **гвоздь*** (Д. Минаев, 1865); *Стих написан, отточен и всажен, / словно **гвоздь**, пробивающий кисть* (А. Еременко, 1997);

– **нож**: *Не помогает ни на грош / Ни поэтическое рвенье, / Ни стих отточенный, как **нож*** (В. Гофман, 1901);

– **кинжал**: *Твой стих пронзил мне сердце, как **кинжал*** (И. Голенищев-Кутузов, 1919);

– **клинок**: И каждый стих его – **клинок**, / Огнем свободы закаленный (Вс. Рождественский, 1925–1976); Я голосую за свободы клок, / за долгий путь из вымершего леса, / за этот стих, простой, как без эфеса, / куда хочу направленный **клинок** (А. Еременко, 1989);

– **оружье**: Я затем оттачиваю стих, / Чтоб всегда располагать **оружьем** (П. Васильев, 1932) (в последнем примере в предикате оттачиваю совмещены два значения – переносное и прямое).

Слова как предмет сравнения также характеризуются образами сравнения **железный**, **железо** и уподобляются твердым, острым предметам:

– **железный**: Из слова **железного** он [стих] образован (В. Бенедиктов, 1840); Но спокойно звенит / За окном, / То погаснув, то вспыхнув / Снова, / **Железное** слово: / «Рре-эс-пу-у-ублика!» (С. Есенин, 1917);

– **железо**: Если жидкое твердыню / Продолбит своим упорством, / Как **железо** слова Торы / Не пронзит сердец из плоти? (А. Лозина-Лозинский 1912);

– **меч**: Я – весь / Я – только Бог. / Слова мои – **мечи**. / Я только Бог (Ф. Сологуб, 1904);

– **гвоздь**: Все слова уже – как **гвозди**: / столько в стены эти вбито / слов, торчащих вкривь и вкось... (Г. Семенов, 1964).

Эти же семантические признаки актуализируются и в образах сравнения **сталь** и **булат**, которые характеризуют стихи и слова:

– **сталь**: Стих ваш ясен, как хрусталь; / Как злато, светел; тверд, как **сталь**; / Звучит и блещет величаво (Н. Языков, 1844); Что сильней рабочего напора! / Слово едкое, как **сталь** остро! (Э. Багрицкий, 1924); Летит / живей еще / туннелем вдаль / слов / нержавеющей / литая **сталь**! (С. Кирсанов, 1938);

– **булат**: «Стих» [заглавие]. Из слова **железного** он [стих] образован, / Серебряной рифмы насечкой скреплен, / В груди, как в горниле, проплавлен, прокован / И в кладезе дум, как **булат**, закален (В. Бенедиктов, 1840).

Слова также сравниваются с **жестью**: Слова, как **жесть**, краснеют от нагрева (А. Прокофьев, 1931); Он говорит ей – милой, дорогой – / Слова сухие, как **обрезки жести**, / Такие, за которые другой / Им был бы, кажется, убит на месте (К. Симонов, 1938–1941).

Чугун и свинец как образы сравнения мотивируют ассоциации с тяжестью и другие, часто негативные ассоциации, характеризуя рассматриваемые предметы сравнения.

Слова:

– **свинцовый**: Серьезных лиц густая волосатость / И двухпудовые, свинцовые слова (Саша Черный, 1909);

– **свинец**: И слова упали, / Жесткие, мертвые, как **свинец** (Д. Андреев, 1934–1938);

– **чугунный**: Упал на площадь виноградный стих. / <...> Мы закуем его в тяжелые напевы, / В старинные **чугунные** слова (К. Вагинов, 1923);

Стихи:

– **свинцовый**: Мне греметь тяжелыми стихами / Под конвоем озлобленных туч. / <...> Мне ж сверкающие крики комсомольца / Перелить в **свинцовые** стихи (М. Светлов, 1921);

– **чугунный**: Мой стих с любезным реверансом / В благополучный дом не вхож: / **Чугунных** строф не спеть романсом, / Жене не подарить, как брошь (Д. Андреев, 1955).

Негативные коннотации наиболее ярко проявляют себя в деривате **свинчатка**: И слово в губах, как **свинчатка** в кулак (В. Шершеневич, 1919).

Признак тяжести при образной характеристике стиха в XX в. гиперболизирован за счет терминов ядерной физики **сверхтяжелые** (металлы), **трансурановые** (элементы), **плутоний**:

Нержавеющий и незыблемый стих ищу.

<...>

За расчерченную, исследованную сферой,

За последнюю спондеическую крутизную

Сверхтяжелые, трансурановые размеры

В мраке медленно поднимаются предо мной.

Опрокидывающий правила, как **плутоний**...

<...>

Ступенями нагромождаемый сверхпэон! (Д. Андреев, 1951).

Образы сравнения **медь** и **олово** в соотнесении со стихами как предметом сравнения ассоциируются в первую очередь со звучанием предметов, изготовленных из этих металлов:

– **медь**: Пятьдесят лебедей пронесли / С юга вешние крики в поле, / И мы слышали, дети земли, / Как звучала их песнь с поднебесья. / Майков **медь** этих звуков для нас / Отчеканил стихом-чародем (А. Фет, 1888); В твоём стихе озолоченном / Звенит Вергилиева **медь** (С. Соловьев, 1905); И Бог предрек: «Ты будешь знаменит, / Твой каждый стих рублем себя окупит, / На мраморе он **медью** прозвенит» (М. Тарловский, 1928); Я слушал стиха соловьиною **медь**, / Хотелось уметь этой **медью** греметь (И. Елагин, 1982–1986);

– **олово**: Звякни, стих, подобно **олову**! / Заори, как печенег! (Н. Агнивцев, 1915–1921).

Небольшая группа образных словоупотреблений связана с уподоблением стихов и слов металлическим деньгам, при этом актуализируются различные смыслы – ‘ценность’, ‘блеск’, ‘звон’, ‘придание чеканной формы’.

Стихи: Стих каждый в повести твоей / Звучит и блещет, как **червонец** (А. Пушкин, 1826); Стих, как **монету**, чекань / Строго, отчетливо, честно (Н. Некрасов, 1877); Для поколенья, не для населянья, / Как золото, минуты собирай / И полновесный **рубль** стихотворенья / На гривенники ты не разменяй (М. Светлов, 1957).

Слова: *И как медная мелочь, слова* (П. Антокольский, 1920–1930-е гг.); *Родоначальник, судья в долгих спорах аула родного, / Как золотую монету, роняет лишь нехотя слово* (Вс. Рождественский, 1941–1956).

4. Класс «Камни». Названия камней становятся образами сравнения компаративных тропов не столько с предметом сравнения *стихи*, сколько с обозначением «строительного материала» стиха – словами. Приведем пример уподобления слов строительному материалу:

кирпичи: ...и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / слова-кирпичи (В. Маяковский, 1926);

бут: Завершается труд, / раскрывается вся панорама: / Из невиданных руд / для постройки извлек я металл, / Плиты слова, как бут, / обгранил для желанного храма, / Из отесанных груд / многотонный устой создавал (Д. Андреев, 1950–1956).

Ассоциации, лежащие в основе уподобления стихов и слов камням, в некоторых случаях связаны не только с тяжестью, твердостью, но и с нанесением ущерба. Соответствующие метафоры и сравнения содержат в качестве образов сравнения лексему *камень* и ее дериваты *каменный*, *камешек*, а также слова, обозначающие видовые понятия *булыжник*, *гранит* и т. п.:

– **каменный:** *И молитвенно славит нетленное / Тяжкозвучный каменный стих* (А. Баркова, 1921); *И упало каменное слово / На мою еще живую грудь* (А. Ахматова, 1939);

– **камень:** *Проклятая, домучь! / Любимая, кидай слова, как камни!* (В. Шершеневич, 1923); *Как этот камень, слово жестко* (Н. Рыленков, 1937); *Пусть судьба разобьет этот режущий стих – / Черный камень ночей городских* (Д. Андреев, 1951); ...для них он [Иуда] брат еще сейчас, / убитый, как и все, словами, / на сердце падающими как камень: / «Один из вас меня предаст...» (О. Тарутин);

– **камешек:** *А девчонки у машин, / Вея желтые пески, / Словно камешки роняют / Проголосные стихи...* (Кс. Некрасова); *И слово, смешанное с сором, / Блеск обретает колдовской, / Вдруг вспыхивая перед взором, / Как мокрый камешек морской* (Д. Самойлов, 1975);

– **булыжник:** Он так же мостил / всероссийскую тину / **булыжником** слов – / не цветочной пылью (Н. Асеев, 1936–1939);

– **гранит:** Он думал, что слово – хрусталь и фарфор, / А слово-то было **гранит** (Н. Матвеева, 1965);

– **гранитная порода:** [Данте] подобен породе / **Гранитной**, с вкраплениями кварца, слюды. / И магма метафор, и шахта сюжета (А. Кушнер, 1981).

В других контекстах актуализируются иные свойства камней, например возможность высечения огня из камня: *Брал человек / Холодный мертвый камень, / По искре высекал / Из камня пламень, / Твоя судьба / Не менее сурова – / Вот так же высекать / Огонь из слова*

(Н. Рубцов, 1962); или камень как материал для архитектуры⁵:
*О, – в камне стиха, даже если ты канула, / Утопленница, даже если –
в пыли, / Ты бьешься, как билась княжна Тараканова, / Когда февралем
залило равелин* (Б. Пастернак, 1915).

5. Класс «Обработка металлов и камней». Довольно большая группа контекстов несет в себе уподобление процесса работы поэта над стихотворным текстом различным процессам обработки металлов и камней. У металлов это закалка, ковка, плавка, литье, чеканка. Существуют контексты, в которых представлены сразу несколько процессов обработки металла:

Из слова железного он образован,
Серебряной рифмы насечкой скреплен,
В груди, как в горниле, **проплавлен, прокован**
И в кладезе дум, как булат, **закален**,
И мерный, и звучный из сердца он вынут
И с громом в мир Божий, как молния, кинут (В. Бенедиктов, 1840);

Слов зыбучесть и текучесть вылей в жгучесть, в силе мучась,
Куй им огненную участь – испытуем, не жалея.
Мук и пыток прав избыток, звука слиток **плавь**, созвучась,
Как напиток, как струи ток, слово лей, слово лей.
Слова сгусток, сжатый в жгуты, вынь у огненного спрута
И, как золото – Бенвенуто, стих **чекань**, стих **чекань**.
Год работы иль минута – вот он, вот он, пресловутый,
Гнутый, мятый многократно, явит **сплав** славы грань (В. Меркурьева, 1917).

В поэтическом языке в применении к стихам используются производящие единицы, номинирующие процессы обработки металла, и соответствующие дериваты.

«Ковка»:

– **ковать**: Влетели на чердак высокой; / Там Кропов в тишине глубокой / С бумагой, склянкой и пером / Сидел в раздумьи за столом / На стуле ветхом и треногом / И площадным, раздутым слогом / На наши смертные грехи / **Ковал** и прозу, и стихи (А. Пушкин, 1815); Благословлял я желчь, полынь и омег, / Всю горечь дней моих, / Когда я в тяжелой, в горестной истоме / **Ковал** свой горький стих (Амари, 1912);

– **отковать**: Любовью к милой дышит / **Откованный** в горниле сердца стих (В. Бенедиктов, 1837);

– **выковать**: Уходи от этих ласковых животных [женицин], / Ты, что должен **выковать** озаренный стих (В. Гофман, 1903–1904);

– **вковать**: Я б из себя все впечатленья / Хотел по-вашему понять, / Певучей рифмой их связать / И в стих **вковать** их отраженье (М. Волошин, 1904).

⁵ С этой точки зрения показательное название книги О. Мандельштама «Камень», в ней поэт уподобляет себя творцу, который строит свое мироздание, только использует свой строительный материал – слово.

«Чеканка»:

– **отчеканить**: Кудри отбросив назад, / В песне искусственно пламенной / В каждой гостиной он рад / Бросить свой стих **отчеканенный** (Д. Минаев, 1865);

– **чеканить**: И, как золото – Бенвенуто, стих **чекань**, стих **чекань** (В. Меркурьева, 1917).

«Литье»:

– **литой**: Сон или смертный грех – / Быть как шелк, как пух, как мех, / И, не слыша стиха **литого**, / Процветать себе без морицин на лбу (М. Цветаева, 1916); Слова молитв своих, тяжелых и **литых**, / Слагал угрюмый Баратынский (Амари, 1942).

«Плавка»:

– **сплав**: Тебе пою звенящие стихи я – / Сердца пламенного **сплав** (И. Садофьев, 1919); Что ему почет и слава, / Место в мире и молва / В миг, когда дыханьем **сплава** / В слово сплочены слова? (Б. Пастернак, 1936);

– **переплавить**: Приветствую тебя, старинный крепкий стих, / Не мною созданный, но мною расцвеченный, / Весь **переплавленный** огнем души влюбленной (К. Бальмонт, 1923);

– **переплавка**: Уж я ценю душевный свой уют, / Поэмы не бросаю в **переплавки**... (И. Сельвинский, 1966);

– **расплавить**: Слова, как жемчуг, краснеют от нагрева. / **Расплавлю** их, чтобы увидел я, / И в темноте – насколько толще левой / Десница опаленная твоя (А. Прокофьев, 1931).

Компаративные тропы создаются и словами, обозначающими процессы обработки камней – тесание, огранку:

– **тесать**: Кто же мозгу воздаст за труд, / Что **тесал** он стихи-каменья? (Н. Клюев, 1916–1918);

– **гранить**: Но чужому слову отдан / Стих, **гранимый** с юных лет, / И за горстку денег продан / В переводчики поэт (Г. Шенгели, 1950).

Кроме пяти описанных выше классов тропов, можно выделить еще два небольших класса образных употреблений с опорными словами поля «Камни, металлы»:

6. Класс «Месторождения». Он включает образы сравнения **залежь**, **жила** при предмете сравнения «слова»:

– **златоносная жила**: Броди средь будней унылых, / Пока не отыщишь в глуби / Слов **златоносные жилы** (И. Эренбург, 1919);

– **залежь**: ...любое разукрасят жилище / Эти книги премудрости вечной самой. / А какие в них ритмы! / А какая в них **залежь** / Слов ядреных и точных русского языка! (И. Северянин, 1928).

7. Класс «Коррозия металла», включающий лексемы **ржаветь**, **ржавчина** (**ржа**), **нержавеющий** при характеристике предметов сравнения «слова» и «стихи»:

– **ржаветь**: слов **ржавеет** сталь, / чернеет баса медь (В. Маяковский, 1925);

– **ржа**, **ржавчина**: Мое молчанье – не мое: / Слова земные отупели, / И **ржа** покрыла лезвее (З. Гиппиус 1927); Стих может заболеть /

И ржавчиной покрыться, / Иль потемнеть, как медь / Времен Аустерлица (Н. Тихонов, 1937–1940);

– *нержавеющий: слов / нержавеющих / литая сталь* (С. Кирсанов, 1938); *Нержавеющий / и незблемый / стих ищущий* (Д. Андреев, 1951).

Итак, мы рассмотрели компаративные тропы русской литературы, предметами сравнения которых являются языковые явления, наиболее часто привлекающие внимание поэтов, – стих и слово, а образы сравнения относятся к семантическому полю «Камни, металлы». Кроме этих двух элементов, семантическое поле «Языковые явления» включает и другие единицы, на которые распространяется сравнение с камнями и металлами.

Первое доминирующее понятие – «стихи» – вовлекает в орбиту семантических преобразований различные стиховедческие термины: *сонет, элегия, рифма, ритм, ямб, хорей, цезура, строка, строфа* и др. Среди их образных соответствий мы находим традиционные, например:

– *рифма – серебро (сребро): Да огнем Анакреона / Блещет рифм моих серебро!* (В. Бенедиктов, 1838); *На развалинах строк, созвучий / Каркнет ворон – мое перо, / И польется из трубной тучи / Живоносных рифм серебро!* (Н. Клюев, 1921);

– *ямб – булат: Ямб... / Сверкая, как острый булат, / Он змеей изворотливой вьется!* (П. Якубович, 1885);

– *хорей – золотой: Но лишь хорей золотые / Взнуздали жизнь, – она мертва!* (Н. Крандиевская, 1919);

– *сонет – брильянт: Музы, в сонете-брильянте / Странную тайну отметьте* (Н. Гумилев, 1910);

– *строфа – сталь: Сны цветные ребенка задорного / Молот жизни в сталь строк претворил* (В. Брюсов, 1922).

Кроме того, встречаются индивидуально-авторские образы, например, генитивная метафора *железки строк* с дериватом-существительным: *В курганах книг, / похоронивших стих, / железки строк случайно обнаруживая, / вы с уважением ощупывайте их, / как старое, но грозное оружие* (В. Маяковский, 1929–1930), которая затем повторяется у Глазкова: *И только строк железки / Внушительны и вески, / Как те метеориты! / Как все метеориты!* (Глазков, 1970).

Наряду со вторым доминирующим понятием – «слово» – образные параллели образуют и названия языковых единиц, таких как *имя, фраза*, а также наименования сущностей, относящихся к области речи: *речь/речи, бормотания, брань, ругательство, мольба, молва* и др. Они демонстрируют те же направления семантического переноса. Например, имя уподобляется драгоценным камням:

– *хрустальный: Ты разбила хрустальное имя «Юрий» / Дымом орудий на тысячу осколков* (К. Большаков, 1914–1915);

– *рой жемчужин: Серебристое имя Марии / Окариной звучит под горой, / Серебристое имя Марии, / Как жемчужин летающий рой* (И. Северянин, 1923);

– **жемчуг**: Эти святыцы-поэмы вслух слагала родня, / словно **жемчуг** семейный завещав в имена (А. Вознесенский, 1979).

Имя уподобляется драгоценным металлам:

– **золотой, златой**: **Золотое** имя Истры / Кто тебе, родная, дал! (С. Соловьев, 1905); Я только странно повторяю / Их **золотые** имена (А. Блок, 1908); Мечтателей луна / Всплывает надо мной. / Забывшись, повторяю / Канцоны сладкие, **златые** имена (Г. Иванов, 1913–1914);

– **серебро**: Где имя девушки одной, / Как **серебро** звучащее (И. Сельвинский, 1945).

Языковые единицы образно характеризуются и с помощью слов поля «Металлы»:

– фразы – **железо**: Метлою лозунгов / звенит **железо** фраз, метлою бурь / по дуракам подуло (В. Маяковский, 1928).

Приведем примеры тропов, предметами сравнения которых выступают обозначения речевых явлений.

Речь:

– **золотой**: Говорит он милой **золотые** речи (Н. Щербина, 1854); Что за речи **золотые**! (А. Плещеев, 1861);

– **золото**: Надо стоять все тверже, / Надо любить все крепче, / Надо хранить все строже / **Золото** русской речи (Д. Самойлов, 1980);

– **серебро**: Весь мой расходец – **серебро** речей, / Его – увы! – банкноты и цехины (В. Меркурьева, 1936);

– **жемчуг**: Ох, речи мои морочные, / Обронные **жемчуга**! / Ох, реки мои молочные, / Кисельные берега! (М. Цветаева, 1938);

– **олово**: Твои речи – как **олово** – / Матерьял для припоя, / Когда сблизятся головы / Над пропавшей тропой (В. Шаламов, 1937–1956);

– **гранит**: Тихая речь тверда, как **гранит**. / Взор обжигает – и леденит (Д. Андреев, 1952).

Бормотания – **жемчуг**: И, готовый на новые муки, / Вспоминаю те вьюги, снега, / Твои дикие слабые руки, / Бормотаний твоих **жемчуга** (А. Блок, 1908–1910).

Брань – **каменья**: Мне нравится, когда **каменья** брани / Летят в меня, как град рыгающей грозы (С. Есенин, 1920).

В заключение остановимся на формальных разновидностях уподобления стихов и слов камням и металлам. В соответствии с классификацией, представленной в словаре [Кожевникова, Петрова, 2017], они подразделяются на следующие типы:

1. Метафоры:

1.1. Метафоры-загадки, емко выражаются именем существительным: Найду для песен там **жемчугов** (К. Бальмонт, 1905).

1.2. Генитивные метафоры (метафоры-сравнения), представлены генитивной конструкцией: Крикнул, и криком подрезало голову, / Руки лежат тяжелей быков, / А в горле бьется горячее **олово** / Остановившихся слов (Н. Тихонов, 1920–1921).

1.3. Метафорические перифразы: *Но в срок, как жених, вернулся, / Стихи – жемчуга Востока / Сложить пред образом Руси* (Н. Клюев, 1921).

1.4. Конструкции отождествления, или идентификации: *Имя твоё – из золота, / Маленький, сверкающий слиток* (В. Брюсов, 1921).

1.5. Метафорические прилагательные: *Герои, скитальцы морей, альбатросы... <...> Вам песнь огневая рубиновых слов* (В. Кириллов, 1921).

2. Сравнения:

2.1. Без вербализации основания: *Улыбаясь, простимся с безумиями... / Только как же сказать? – ведь осеннее слово – как сталь...* (Б. Лившиц, 1908).

2.2. С вербализованным основанием:

2.2.1. Основание сравнения – глагол: *Как **злато**, плавают слова, / Служа поэтовой потребе* (Вяч. Иванов, 1944).

2.2.2. Основание сравнения – прилагательное: *Да и слова, точенные, что **камни**, / Но мудрость их, как у камней, бесплодна* (Н. Зенкевич, 1935).

2.3. Сравнения-приложения: *Жемчуг-слово, чудо-песни, / Сыпал вещей с языка* (К. Случевский, 1860).

3. Параллелизм: *Я слова ловить лишь буду, / Как они польются вдруг, / Так посыпятся, что чудо, – / Точно падает жемчуг / На серебряное блюдо* (А. К. Толстой, 1858).

Итак, мы описали основные семантические классы компаративных тропов, представляющих рассматриваемую образную параллель, в границах синтаксических конструкций, в которых она реализуется. Основным результатом проведенного исследования можно считать доказательство тезиса о том, что компаративные тропы русской поэзии образуют развивающуюся во времени систему.

Список литературы

Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славян. культуры, 2014. 632 с.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М. : Рус. яз., 1980. 253 с.

Живой камень: от природы к культуре / отв. ред. и сост. Л. О. Зайонц. М. : Ин-т мировой культуры МГУ, 2015. 222 с.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М. : Ленанд, 2015. 352 с.

Кожевникова Н. А. Эволюция тропов // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. М. : Наука, 1995. С. 6–79.

Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1. Птицы. М. : Языки рус. культуры, 2000. 480 с.

Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. М. : Изд. дом ЯСК, 2017. 680 с. Вып. 4. Камни, металлы. Вып. 5. Ткани, изделия из тканей.

Кондратьева О. Н. Метафоры вещества как способ концептуализации души в русской лингвокультуре // Лингвокультурология. 2013. № 7. С. 84–93.

Макеева И. И. История названий драгоценных камней в русском языке XI–XVII веков : дис. ... канд. филол. наук. М. : [Б. и.], 1986. 266 с.

Максимова Е. В. Функционально-семантическая характеристика названий металлов и производных от них прилагательных в русском и немецком языках : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала : [Б. и.], 2006. 173 с.

Николаивили М. Н. Номинация драгоценных камней в русском языке: этимология, функционирование, типология : дис. ... канд. филол. наук. М. : [Б. и.], 2012. 199 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.03.2018).

Новиков Л. А. Семантика русского языка. М. : Высш. шк., 1982. 272 с.

Павлович Н. В. Словарь поэтических образов : в 2 т. М. : Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1. 795 с. Т. 2. 872 с.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славян. культуры, 2004. 608 с.

Таран О. В. Метафора как способ цветоцветового восприятия в идиостиле М. Волюшина // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 51–57.

Фатеева Н. А. Поэзия как филологический дискурс. М. : Изд. дом ЯСК, 2017. 360 с.

Филиппов М. А., Грузман В. М. Образы металлов в науке и поэзии : учеб. пособие / под ред. А. А. Попова. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2016. 367 с.

Шмелев Д. Н. Современный русский язык : Лексика. М. : Просвещение, 1977. 334 с.

Яценко Т. А., Казарин В. П. Художественные тропы, связанные с названиями камней, в творчестве Пушкина // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5. С. 72–79.

References

Baranov, A. N. (2014). *Deskriptornaya teoriya metafor* [Descriptor Theory of Metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 632 p.

Denisov, P. N. (1980). *Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [The Russian Lexicon and the Principles of Its Description]. Moscow, Russkii yazyk. 253 p.

Fateeva, N. A. (2017). *Poeziya kak filologicheskii diskurs* [Poetry as Philological Discourse]. Moscow, Izdatel'skii Dom Yazyki slavyanskikh kul'tur. 360 p.

Filippov, M. A., Gruzman, V. M. (2016). *Obrazy metallov v nauke i poezii: uchebnoe posobie* [Images of Metals in Scholarship and Poetry: A Study Guide] / ed. by A. A. Popov. Yekaterinburg, Ural'skii federal'nyi universitet. 367 p.

Kobozeva, I. M. (2015). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. Moscow, Lenand. 352 p.

Kondrat'eva, O. N. (2013). Metafor yeshchestva kak sposob kontseptualizatsii dushi v russkoi lingvokul'ture [Metaphors of Substance as a Means of Soul Conceptualisation in Russian Linguo-culture]. In *Lingvokul'turologiya*. No. 7, pp. 84–93.

Kozhevnikova, N. A. (1995). Evolyutsiya tropov [The Evolution of Tropes]. In *Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka. Obraznye sredstva poeticheskogo yazyka i ikh transformatsiya*. Moscow, Nauka, pp. 6–79.

Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (2000). *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of 19th- and 20th-century Russian Literature]. Iss. 1. Ptitsy. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 480 p.

Kozhevnikova, N. A., Petrova, Z. Yu. (2017). *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv.* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Similes of 19th- and 20th-century Russian Literature]. Iss. 4. Kamni, metally. Iss. 5. Tkani, izdeliya iz tkanei. Moscow, Izdatel'skii Dom Yazyki slavyanskikh kul'tur. 680 p.

Makeeva, I. I. (1986). *Istoriya nazvanii dragotsennykh kamnei v russkom yazyke XI–XVII vekov* [The History of Precious Stones Names in the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, S. n. 266 p.

Maksimova, E. V. (2006). *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika nazvanii metallov i proizvodnykh ot nikh prilagatel'nykh v russkom i nemetskom yazykakh* [The Functional and Semantic Characteristic of Names of Metals and Adjectives Derived from Them in Russian and German]. Makhachkala, S. n. 173 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (mode of access: 26.03.2018).

Nikolashvili, M. N. (2012). *Nominatsiya dragotsennykh kamnei v russkom yazyke: etimologiya, funktsionirovanie, tipologiya* [Names of Precious Stones in the Russian Language: Etymology, Functioning, Typology]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, S. n. 199 p.

Novikov, L. A. (1982). *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola. 272 p.

Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Lexis]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 608 p.

Pavlovich, N. V. (1999). *Slovar' poeticheskikh obrazov v 2 t.* [A Dictionary of Poetic Images. 2 Vols.]. Moscow, Editorial URSS. Vol. 1. 795 p. Vol. 2. 872 p.

Shmelev, D. N. (1977). *Sovremennyi russkii yazyk. Leksika* [Modern Russian. Lexis]. Moscow, Prosveshchenie. 334 p.

Taran, O. V. (2013). Metafora kak sposob svetotsvetovogo vospriyatiya v idiostile M. Voloshina [Metaphor as a Means of Light and Colour Perception in M. Voloshin's Idiostyle]. In *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta*. Iss. 8, pp. 51–57.

Yashchenko, T. A., Kazarin, V. P. (1998). Khudozhestvennye tropy, svyazannye s nazvaniyami kamnei, v tvorchestve Pushkina [Tropes Connected with Names of Stones in Pushkin's Works]. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. No. 5, pp. 72–79.

Zaionts, L. O. (Ed.). (2015). *Zhivoi kamen': ot prirody k kul'ture* [The Living Stone: From Nature to Culture]. Moscow, Institut mirovoi kul'tury Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 222 p.

The article was submitted on 06.12.2017